

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

<https://doi.org/10.24833/2687-0126-2024-6-1-109-128>

СТИЛИСТИЧЕСКОЕ ВЛИЯНИЕ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА НА РУССКОЯЗЫЧНЫЙ ДИС- КУРС СТУДЕНТОВ-ПОЛИТОЛОГОВ: ГОВОРИМ ОБРАЗНЕЕ И СМЕШНЕЕ

С.С. Польская

МГИМО МИД России (Москва, Россия)
Polskaya7@gmail.com

Е.М. Кирсанова

Московский государственный лингвистический университет (Москва, Россия)
elena.kirsanova@mail.ru

Аннотация: Английский язык оказывает значительное влияние на все современные развитые языки, и русский не стал в этом отношении исключением. Русскоязычный политический дискурс, демонстрируя активное вхождение англоязычных лексических единиц, подвергается также и стилистическому воздействию, заимствуя различные стилистические приемы, которые способствуют достижению большей степени экспрессивности и выразительности. Настоящее исследование ставило целью выявить и описать потенциально существующее стилистическое влияние англоязычного профессионального дискурса политической сферы на русскоязычный. Предметом исследования стал русскоязычный институциональный дискурс студентов-политологов, а проведенный эксперимент ставил задачу установить, проявляется ли в дискурсе будущих специалистов стилистическое влияние со стороны английского языка, для чего участникам эксперимента, которые в рамках контролируемой образовательной среды в течение длительного периода времени взаимодействовали с устными и письменными аутентичными англоязычными текстами политической тематики, было предложено подготовить речь политического характера на русском языке. Результаты исследования, полученные посредством методов лингвостилистического, функционально-лингвистического, структурно-семантического и статистического анализа, показали, что большая часть участников эксперимента использовала в подготовленной ими речи элементы образности и юмора, характерные для англоязычного политического дискурса. Эмпирические данные дают возможность сделать вывод о предположительном существовании определенного дискурсивно-стилистического влияния английского языка на русский, выраженного в заимствовании и активном использовании в профессиональном дискурсе выпускников-политологов ряда стилистических приемов (юмор, ирония, самоирония, экспрессивные языковые средства), диссонирующих с конвенциональностью классического русского политического дискурса. Практическая значимость исследования может быть выражена в прикладном использовании его результатов при обучении будущих политологов иностранному языку профессии.

Ключевые слова: англоязычный политический дискурс, русскоязычный политический дискурс, профессиональный дискурс, институциональный дискурс, стилистические тропы, экспрессивность, политический юмор.

Для цитирования: Польская С.С., Кирсанова Е.М. (2024). Стилистическое влияние англоязычного политического дискурса на русскоязычный дискурс студентов- политологов: говорим образнее и смешнее. *Дискурс профессиональной коммуникации*, 6(1), 109–128. <https://doi.org/10.24833/2687-0126-2024-6-1-109-128>

1. ВВЕДЕНИЕ

На сегодняшний день значительное влияние английского языка на все современные языки не вызывает сомнений: использование его в качестве основного языка интернета, науки и вообще языка международного общения способствует его экстенсивному распространению в мире, и, соответственно, еще больше усиливает его влияние. Ф. Коулмас справедливо подчеркивает в этом отношении: «Люди предпочитают английский язык, именно он является «языком их выбора» если они хотят обратиться к миру... английский есть язык, пересекающий лингвистические и национальные границы, мощное доказательство того, что мы живем в едином мире» (здесь и далее перевод наш – С.П. и Е.К.) [Coulmas, 2007, p. 230].

Не избежал влияния английского языка и русскоязычный политический дискурс: с начала 90-х годов прошлого века, когда в России начала формироваться современная политическая система, русский язык стремительно впитывал англоязычную политическую лексику, относящиеся к различным политическим явлениям обороты, в той или иной степени адаптируя их к собственной структуре. Под политическим дискурсом в широком смысле, мы, вслед за Е. И. Шейгал, понимаем «любые речевые образования, содержание которых относится к сфере политики» [Шейгал, 2000, с. 23]. Исследователи подчеркивают, что «политический дискурс есть особый язык политики, представляющий этот мир» [Кузьмина, 2011, с. 56].

Значительное количество лингвистических исследований посвящено прежде всего лексическому влиянию англоязычного политического дискурса на русскоязычный. Однако целью нашего исследования было сконцентрировать внимание на стилистическом влиянии англоязычного политического дискурса: в противовес лексической экспансии англоязычной политической терминологии в русский язык, перенос стилистических характеристик одного языка на другой является не столь заметным, но тем не менее имеет место.

В рамках данного исследования нами была выдвинута гипотеза, согласно которой русскоязычный профессиональный политический дискурс будущих специалистов в области политологии, испытывая в значительной степени влияние стилистических особенностей англоязычного политического дискурса, демонстрирует такие характеристики как большую степень образности и выразительности в силу использования ряда стилистических тропов, а также включения элементов юмора. Как следствие, практическими задачами, стоящими перед нами, были анализ и сопоставление особенностей политических институциональных дискурсов английского и русского языков.

2. ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Дискурс в широком смысле этого слова есть процесс языковой деятельности. Согласно Ю. Хабермасу (Habermas), который и считается автором данного понятия, цель дискурса – создание «совместной практической деятельности, направленной на достижение разделяемых всеми целей» [Хабермас, 1993, с. 21].

Политический дискурс рассматривается исследователями в качестве явления, сочетающего в себе множество различных аспектов. Согласно Т. ван Дейку, этот вид дискурса есть определенный класс жанров, который ограничен политикой как социальной сферой [Ван Дейк, 2013]. Этот же исследователь полагает, что политический дискурс представляет собой «весомый по своему значению способ ведения политической деятельности» [Ван Дейк, 2013, с.156].

Согласно В.З. Демьянкову, «общественное предназначение политического дискурса состоит в том, чтобы внушить адресатам – гражданам сообщества – необходимость «политически правильных» действий или оценок» [Демьянков, 2002, с. 37]. Иначе говоря, цель политического дискурса есть убеждение, пробуждение в адресате намерения, формирование почвы для убеждения.

С позиций стилистики политическая коммуникация относится к публицистическому стилю, задача которого – воздействовать на тех, кому адресован данный дискурс, при этом это воздействие происходит главным образом через средства массовой информации. Адресатами политической коммуникации, в отличие от коммуникации научной, являются как непосредственно специалисты в данной области, так и другие члены общества.

Исследователи относят к числу системообразующих характеристик политического дискурса следующие: 1) преобладание массового адресата; 2) доминирующую роль фактора эмоциональности и значительный удельный вес фатического общения; 3) опосредованность политической коммуникации фактором средств массовой информации; 4) динамичность языка политики, обусловленная злободневностью отражаемых реалий и изменений политической ситуации [Шейгал, 2000].

Отмечается, что в рамках политического дискурса воздействие направляется не только на разум, но и на чувства адресата. Как следствие, характерными стилевыми чертами политической коммуникации являются образность, эмоциональность, оценивание, призыв [Абрамян, 2016]. Под экспрессивностью речи понимается «совокупность семантико-стилистических признаков единиц языка, которые обеспечивают ей способность выступать в коммуникативном акте в качестве средства субъективного выражения отношения говорящего к содержанию или адресату речи» [Культура русской речи, 2003, с.637]. Вслед за К.А. Долининым, мы также полагаем, что экспрессивность представляет собой стилистическую категорию, которая есть «свойство языкового знака, в силу которого он воспринимается деавтоматизированно, непосредственно воздействуя на эмоциональную сферу» [Долинин, 1987, с. 147].

Для политического дискурса характерны два основных фактора, определяющих формирование, развитие и структуру публицистической лексики: сообщение, т.е. информация, с одной стороны, и воздействие – с другой. Этим и объясняется широчайший лексический диапазон политического дискурса и его стилистическая многоплановость. [Абрамян, 2016]. Исследователи практически единодушны во мнении, что «выполняя императивно-убежда-

ющую функцию, политический язык призван воздействовать не только на разум, но и на чувства. Этим объясняется его насыщенность иносказаниями, аналогиями, метафорами и т. п.» [Ухванова-Шмыгова, 2000, с. 104].

Однако если мы попытаемся сравнить со стилистических позиций русскоязычный и англоязычный политический дискурс, то мы увидим, что последний демонстрирует большую степень «прямых обращений к адресату, выше градус экспрессивности», в нем «больше ощущается влияние разговорного стиля, употребление жаргонизмов, элементов фамильярности» [Хабермас, 1993, с. 28].

Указывается, что «одним из важных средств речевого воздействия в политическом дискурсе является использование стилистических фигур и тропов, что свидетельствует о все более заметной выразительности современной политической речи» [Абрамян, 2016, с. 174]. Среди таких фигур и тропов прежде всего следует упомянуть метафору, а также метонимию, эпитеты, символы, повторы, фразеологизмы. Как справедливо указывают исследователи в этом отношении, «политики, которые используют многочисленные метафоры, воспринимались как более привлекательные и в большей степени вдохновляющие» [Mio et al., 2005, p. 289]. Следует также отметить, что и сами «политические акторы хорошо осознают важность того, как они используют язык» [Chilton, 2004, p. 31].

Приведем ряд примеров подобной выразительности англоязычного дискурса политики:

*“Another **cloud** already **looms** in our healthcare horizon”* / Еще одна туча уже маячит на горизонте нашей системы здравоохранения (мэр Лондона Борис Джонсон, в своем интервью на тему третьей волны ковида) [Brown, 2020].

*“If some British MPs had their way, Brexit would be an endless process like the **torment of the Greek mythological Prometheus**”* / Если бы прислушивались к мнению некоторых членов Британского парламента, то Брекзит стал бы бесконечным процессом, подобно пытке Прометея из древнегреческого мифа (также Борис Джонсон) [Morrison, 2019].

*“We may **stumble**, however, I must say we’re holding up well”* / Может, мы и спотыкаемся, однако, я должен сказать, мы справляемся с ситуацией (Американский губернатор Ларри Хоган) [Cox, 2022].

*“You are **rubbishing** the Chancellor”* / Вы третируете министра финансов [Leadsom, 2017].

*“They **gang up against** the British voter”* / Они ополчились против британского избирателя (Андреа Лидсом, министр энергетики Великобритании) [Leadsom, 2017].

*“Never **put foot on my table**”* / Никогда не кладите ноги на мой стол! [Rayner, 2020].

*“I’m labor **through and through**”* / Я – лейбористка до мозга костей (Анджела Райнер, теневой министр образования Великобритании) [Rayner, 2020].

*“You **worked your hearts out**”* / Вы работали «на разрыв»/ не щадя себя (из речи Х. Клинтон по окончании выборов) [Clinton, 2016].

*“It is **with a heavy heart** that I have today resigned as Shadow SoS Education”* / Я ухожу с этой должности с тяжелым сердцем (Пэт Гласс, бывший член теневого кабинета Великобритании) [Readhead, 2016].

*“We’ve been **tiptoeing back into normal life for more than 3 months already**”* / Уже более трех месяцев мы потихоньку-полегоньку возвращаемся к прежней жизни (Американский губернатор Ларри Хоган) [Hacket, 2021].

*“The strong European currencies could prove to be a **brake** on European exports”* / Высокий курс европейских валют может тормозить развитие европейского экспорта (Алистер Джек, Министр по делам Шотландии) [Jack, 2019].

В то же время, если мы обратимся к русскоязычному политическому дискурсу, то мы не увидим ту степень экспрессивности, которая характерна для англоязычного дискурса политики:

«Особое внимание уделили ситуации на Ближнем Востоке, на севере Африки...»; «Есть наработки по развитию взаимодействия...»; «Вчера в ходе разговора с Госсекретарем США Э. Блинкеном, затронули тему...»; «Такая arrogantность со стороны культурной Европы мне кажется неприемлемой» (из выступления Министра Иностранных дел РФ С.В. Лаврова на пресс-конференции с представителем Европейского Союза по иностранным делам и политике безопасности, заместителем председателя Еврокомиссии Ж. Боррелем) [Министерство Иностранных Дел Российской Федерации, 2021];

«Инициировать это можно на основе БРИКС, начав с решения вопросов обеспечения их экономической безопасности, включая создание универсальной платежной системы для стран БРИКС, <...> создание независимой от США и ЕС системы обмена межбанковской информацией, аналогичной SWIFT, переход на использование своих рейтинговых агентств» [Глазьев, 2015, с.2];

«У нас за последние 10 лет средние темпы роста экономики были около одного процента. Но для достижения экономического суверенитета мы обязаны выйти на темпы выше мировых. Для этого у страны есть все необходимое. И вчера президент ясно сказал о том, за счет чего можно реализовать эту задачу. Поэтому я предлагаю рассмотреть тот бюджет развития и ту программу из 12 законов, которые внесла наша фракция, наши талантливые депутаты – Мельников, Кашин, Афонин, Новиков, Коломейцев, Харитонов. Я считаю, что эта программа абсолютно конструктивна!» [Зюганов, 2022б, с. 1].

И хотя ряд исследователей отмечают, что «для современного политического дискурса (имеется в виду русскоязычный политический дискурс) (курсив наш – С.П. и Е.К.) характерно ослабление стилистических норм, усиление воздействия некодифицированной сферы национального языка, что способствует достижению выразительности, помогает выразить эмоциональное отношение к проблеме» [Чудинов, 2009, с. 83], на наш взгляд, подобная картина типична скорее для конце 80-х - начала 90-х годов прошлого столетия, когда только еще зарождающийся русскоязычный политический дискурс действительно демонстрировал эти черты. Однако с 2000-х годов российские политики снова начали демонстрировать склонность к большей степени формальности своей речи. Исследователи данного вопроса подчеркивают, что «...современная политическая речь следует нормам общелитературного языка и официально-делового стиля, что сужает диапазон индивидуально-стилевых предпочтений» [Анджу, 2012, с. 3]. Кроме того, указывается, что «в целом современные политики демонстрируют достаточно высокий уровень владения речью и применения в ней богатых возможностей русского языка, соблюдая при этом существующие в нём стандарты речевого общения» [Крылова, 2018, с. 153].

Использование юмора как стилистического приема в рамках политического дискурса имеет давние традиции. Не вызывает сомнений то, что юмор представляет собой яркий пример опыта, который может быть разделен всеми человеческими существами. Понимая под юмором в широком смысле все, что может вызвать смех, улыбку, радость, исследователи подчеркивают, что юмор в политическом контексте есть «кратчайшее расстояние к идентификации и установлению контакта, он (юмор) гуманизирует бюрократию и обходит реальные причины» [Feldman, 2013, p. 603]. Справедливо подчеркивается, что «если политики могут заставить нас смеяться, мы можем поверить и в то, что они будут управлять нами так, как хочется нам» [Young, 2017, p. 395]. При этом юмор «дает возможность собеседникам

представлять новые темы и увеличивает намерение обсуждать эти темы» [O'Donnell-Trujillo et al., 1983, p. 179]. Еще более важно в этом отношении то, что «политики могут казаться отстраненными и недоступными, а юмор дает возможность людям соотнести себя с ними. Он (юмор) – это могущественный валидатор гуманности политиков» [Shrum, 2007, p. 299].

А.В. Дмитриев рассматривает политический юмор как «отношение к политическому объекту, сочетающее внешне смешную трактовку с внутренней серьезностью... юмор политический является неотъемлемым и изменчивым атрибутом политического процесса, своеобразной реакцией на концентрацию власти в обществе, носит, в основном, позитивный характер, поскольку сублимирует агрессию и ослабляет многие межличностные конфликты. Юмор политический может быть добродушным и тонким, но и грубым, жестким, осуществляя несколько функций (политическая социализация, идентификации, дифференциации и сплоченности, коммуникации, конфликта и согласия). Он вызывает общий интерес публики и к политике и ее представителям» [Дмитриев, 1998, с. 42]. Подчеркивается, что «политический юмор — тематическая разновидность категории юмора: юмор в политике, о политике, по поводу политики и каких-либо тем, которые тем или иным образом можно трактовать как политические» [Там же].

Исследователи практически единодушны во мнении, что «в политической культуре юмор становится неотъемлемой чертой. Овладение им является «необходимым условием успешности публичных выступлений, давая возможность легче овладевать вниманием, располагать к себе людей... юмор создает атмосферу дружелюбия, облегчает восприятие речи, становится понятнее людям» [Williams et al., 2002, p. 81]. Л.А. Зелезинская отмечает следующие функции юмора в политическом дискурсе: «1) снятие напряжения, разрядки; 2) уравнивающая функция, разрушает иерархические барьеры; 3) функция социализации» [Зелезинская, 2012, с.108].

Англоязычный политический дискурс демонстрирует многочисленные примеры использования юмора в самых различных его проявлениях. При этом мы видим, что это юмор различного характера: и «черный» юмор, и самоирония, и просто игра слов:

На вопрос, что с ним произошло, заданный сенатору штата Юта М. Ромни, который появился публично с синяком под глазом и швами на лице, Г-н Ромни ответил, что он “*attended Conservative Political Action conference*” (посетил конференцию, на которой были представители партий с другими взглядами). [Sommerfeldt, 2021].

Борис Джонсон, известный своей склонностью к юмору и сарказму, сопровождающих его публичные выступления, пошутил следующим образом:

“*Many are quite satisfied with the rule of six as it gives them an opportunity to avoid meeting their in-laws at Christmas*” («многие весьма довольны правилом 6-ти (правило, введенное в период карантина из-за ковид-19, согласно которому не разрешалось собираться больше 6 человек вместе), так как это дает им возможность не встречаться со своими родственниками на Рождество») [Wright, 2020].

Барак Обама, будучи президентом США, сказал однажды: “*I look so old. John Boehner’s already invited Netanyahu to speak at my funeral*” («Я выгляжу таким старым. Джон Бэйнер уже пригласил Нетаньяху выступить на моих похоронах») [Montanaro, 2015].

В другой своей речи Барак Обама сказал: “*Eight years ago I said it was time to change the tone of our politics. In hindsight, I clearly should have been more specific*” («Восемь лет назад я сказал, что пора изменить тон нашей политики. Теперь задним числом понимаю, что мне надо было бы быть более конкретным») [Lavel, 2016].

Губернатор Нью Джерси, Фил Мерфи (Phil Murphy), реагируя во время своего выступления на реплику о том, что люди устали носить маски, отметил: “*You know what is really uncomfortable and annoying? When you die!*” («А знаете, что действительно неудобно и раздражает? Это когда умрешь!») [News 12, 2020].

Джон Маккейн, кандидат в президенты от республиканской партии в 2008 году, как раз перед выборами, в ответ на просьбу журналистов прокомментировать увеличение объемов экспорта американских сигарет в Иран, сказал: “*Maybe that’s a way of killing ‘em?’*” («*Может быть, это способ убить их?*») [Reuters, 2008].

Однако если мы опять-таки обратимся к русскоязычному дискурсу политики, то мы не обнаружим значительное количество элементов юмора. Как указывает В.З. Демьянков, для русскоязычного политического дискурса характерны «преувеличенная абстрактность и наукообразие... лозунговость» [Демьянков, 2002, с. 39]. Исследователи, сравнивая речь политических фигур с точки зрения использования юмористических элементов, отмечают, что «шутки, юмор, анекдоты используют политики обеих стран (речь идет о США и России), но их содержание в корне отличается. Если юмор американских политиков более социальный, достаточно личный, это как правило ирония над своими собственными качествами (к примеру, тонко высмеивается жажда личной наживы), то юмор российских политиков более политизирован, не допускает высмеивания самих себя, членов своей семьи, политических партнеров [Касаткин, Романенко, 2019].

Ряд исследователей полагает, что юмор, исходящий от русскоговорящих политических деятелей, есть явление весьма нечастое: «юмор самих политиков является скорее исключением, чем правилом. Дело, которым они постоянно заняты, кажется им до чрезвычайности важным и бесспорно серьезным...им кажется, что массам чаще всего нравится харизматический лидер с такими качествами как воля, решительность и, разумеется, серьезность. Такие люди если и позволяют себе шутить, то только среди близких им людей... принадлежность к номенклатуре, неважно бывшей или настоящей, диктует им определенный стиль поведения, исключающий всякого рода фривольности» [Дмитриев, 1998, с. 176]. Эту точку зрения поддерживают и другие специалисты: «однако большинство борющихся за власть и олицетворяющих ее не забывают о том, что принадлежность к правящему кругу диктует свои нормы и правила поведения, исключая фривольный стиль» [Коваленко, 2005, с. 1].

Если мы обратимся к тому, что исследователи пишут о стилистическом влиянии англоязычного политического дискурса на русскоязычный, то увидим, что подобного рода исследований относительно немного. Большинство русскоязычных экспертов рассматривают прежде всего лексическое влияние английского политического языка на русский, о чем свидетельствует огромное количество лексических единиц, относящихся к сфере политической деятельности, которые вошли и получили распространение в русском языке с конца 80-х годов 20 века [Крысин, 2004; Брейтер, 2004]. Учитывая столь значимое проникновение англоязычных единиц политической сферы в русский язык, неудивительно, что внимание исследователей сосредоточенно именно на лексической стороне влияния политического дискурса английского языка на русский. Зарубежные исследователи, с другой стороны, также не демонстрируют особенного внимания к стилистическому влиянию, но уже в силу других причин: традиционно стилистическая дифференциация в английском языке в отличие от русского, носит более гибкий характер, и взаимопроникновение одного регистра (стиля) в другой более распространено [Douglas et al., 2001; Tajeddin et al., 2017]. Кроме того, стилистическое влияние одного языка на другой труднее поддается идентификации и последующей фиксации какого-либо рода.

Таким образом, были выдвинуты задачи исследования критически важных для нас единиц институционального дискурса политической сферы с последующей интерпретацией их использования носителями языка. Собранные нами данные позволили выдвинуть указанную нами гипотезу, и, идентифицируя заимствованные шаблоны, которые использовали участники нашего эксперимента, мы отслеживали существующие корреляции между англоязычным и русскоязычным дискурсом политической сферы.

3. МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

В целях верификации выдвинутой нами гипотезы был проведен эксперимент, в котором приняли участие 78 студентов-выпускников бакалавриата факультета ИМОиСПН (Института международных отношений и социально-политических наук) Московского государственного лингвистического университета. Данный факультет готовит бакалавров-профессионалов политологии, которые получают необходимые знания для практической политической деятельности. Перед участниками эксперимента, которые в течение 4 лет учебы в бакалавриате активно взаимодействовали с устными и письменными текстами англоязычного политического дискурса, была поставлена учебная задача подготовить речь политического характера на русском языке.

После выполнения данного задания написанные участниками эксперимента речи были проанализированы с точки зрения их стилистического оформления.

Согласно полученным нами результатам, высокий процент работ демонстрировал значительный объем стилистической выразительности, менее значительную, чем ожидалось, долю элементов официального стиля, при этом авторы также использовали элементы юмора. Это дало нам возможность сделать вывод в отношении стилистического влияния англоязычного политического дискурса на русскоязычный.

В эксперименте приняли участие 78 студентов-выпускников факультета политологии (N-78). Средний возраст выборки - 21,6 года, 54 мужчины, 24 – женщины, родной язык – русский. Средний срок изучения английского языка – 11 лет, средний срок активного использования английского языка – 7.5 лет. Для эксперимента были отобраны студенты с рейтингом успеваемости не ниже 80 % (средний показатель по всем предметам, которые участники изучали в университете в течение последнего года учебы в бакалавриате). Все они дали добровольное согласие на участие в эксперименте, однако не были осведомлены о конечной цели такового, а именно: сравнение характеристик генерированного ими русскоязычного политического дискурса с англоязычным.

Участникам эксперимента было предложено написать речь политического характера (приветственную / благодарственную / предвыборную / послевыборную и т.п.) с целью последующего гипотетического выступления с ней. Время составления речи не было ограничено, во время составления речи разрешалось пользоваться любыми источниками. Минимальный объем – 300 слов. Для нас представляло особый интерес стилистическое оформление составленной каждым участником эксперимента речи, а также использованные ими стилистические средства.

Для анализа результатов нами был использован метод структурно-семантического анализа, при котором исследовались значения, функционирование, структуры языковых элементов, которые составляли содержание политического дискурса. Также для интерпретации полученных данных применялся метод статистического анализа, в процессе чего систематически собранные интересующие нас характеристики произведенного участниками

эксперимента контекста были обработаны математически. Индуктивный метод дал нам возможность перейти от конкретных наблюдений в отношении языковых фактов к их обобщению и систематизации. Методы сравнения, для установления определенных отношений между рассматриваемыми явлениями, наряду с методом обобщения-фиксации относительно устойчивых инвариантных свойств рассматриваемых объектов и их отношений, также были применены нами.

4. РЕЗУЛЬТАТЫ И ДИСКУССИЯ

Обработка и интерпретация полученной информации показала, что большинство участников эксперимента – 63 человека (80,7%) использовало элементы образности и выразительности в созданном ими дискурсе:

«Пришло время и нашей партии пойти, наконец, в атаку и использовать настоящий момент»;

«Любой кризис подобен грозе, после нее все становится по-другому»;

«Заброшенные предприятия и фабрики в вашем регионе подобны надгробиям, напоминающим нам о когда-то существовавшей здесь успешной хозяйственной деятельности»;

«Мы «застряли» на этапе подготовки к окончательному штурму, и из-за обстоятельств, находящихся вне нашего контроля, так и не осуществили этот штурм»;

«Нам с ними придется идти каждому своим путем».

Таблица 1. Использование образности/экспрессивности участниками эксперимента

Что касается юмористической составляющей, то 57 человек (73%) использовали элементы юмора (ирония, самоирония, сатирические вкрапления):

«Несмотря на коронавирусную обстановку, наша стратегия абсолютно безвирусна»;

«Нашу избирательную компанию можно смело называть «антиковидной», поскольку практически все мероприятия в ее рамках пройдут онлайн»;

«Слушайте меня, иначе никто не будет слушать вас!»;

«И я обращаюсь к ним «дорогие» посредники, потому что их использование действительно дорого обходится вам, тем, кто хотел бы голосовать за меня!»;

«Сегодня вы нашли время прийти сюда, чтобы увидеть и послушать меня, хотя я уверен, у вас есть дела и поважнее».

Таблица 2. Использование элементов юмора

Если рассматривать использованные элементы юмора более детально, то мы увидим, что у большинства участников эксперимента этот юмор носит сатирический характер, то есть в какой-то степени обличающий недостатки окружающей действительности, впрочем, попадаются также элементы юмора, направленные на самого автора.

Рассматривая написанные участниками эксперимента речи как представляющие собой «цепочку языковых действий, характер которых зависит от того, кто говорит, кому, в какой ситуации и с какой целью» [Feldman, 2013, p. 591], мы ясно видим, что речь конкретно каждого участника демонстрирует обусловленность параметрами заданного дискурса, в нашем случае – политического, поэтому составленные ими речи можно соотнести не только с общепринятым языком, но и с теми индивидуальными и социальными вариантами, которыми участники владеют. Последние являются результатом социальных практик и социальной динамики рассматриваемого нами институционального дискурса, что оказывает существенное влияние на выбор лексических единиц, модальности и стилистической составляющей, при этом социальные и лингвистические факторы находятся в тесном взаимодействии, которое проявляется в сформированных структурных шаблонах. Выполняя поставленные перед ними задачи, участники эксперимента ощущали себя «центральными игроками» политического институционального дискурса, контекстуализируя свои высказывания в рамках заданного коммуникативного события.

Находясь в течение практически четырех лет учебы в постоянном взаимодействии с англоязычным политическим дискурсом, на примерах которого изучались ряд дисциплин, преподававшихся студентам в рамках их университетской программы (сравнительная политология, риторика, современная мировая политика и т.п.), обучаемые, возможно, сами того в тот момент не осознавая, экстраполировали стилистические приемы и элементы англоязычного политического дискурса на русскоязычный, «строая» свои собственные речи с «подражанием» дискурсу англоязычных политических деятелей. В последовавших за экспериментом беседах с участниками последние неоднократно подчеркивали, что при выполнении поставленной перед ними задачи опирались скорее на сохранившиеся в памяти образцы выступлений англоязычных, а не русскоязычных политиков. Поскольку для речи англоязычных политиков, как мы уже указывали выше, характерны и образность/экспрессивность, и юмористические элементы, русскоязычные студенты также использовали эти необходимые стилистические приемы, демонстрируя стремление привлечь внимание и, некоторым образом, удивить свою аудиторию.

Рассматриваемый нами институциональный политический дискурс демонстрирует субъектно-объектный характер, в рамках которого то, что он выражает, есть не только лишь воспроизведение реальности, а та реальность, которая определенным образом переработана в дискурсе. Ведь последний есть то, что произносится именно сейчас, в данное время, в предложенном социальном контексте с одновременным отображением эмоционального состояния говорящего, в силу чего воздействие на адресата возрастает. И подобное воздействие происходит именно благодаря стилистическим приемам, таким категориям стилистики, как оценочность, эмоциональный настрой, метафоры и т.п.

В анализируемых нами работах ясно прослеживается то, что с точки зрения коммуникативной лингвистики, подчеркивающей полную зависимость стилистической концепции от прагматики, используемые участниками эксперимента стилистические приемы обусловлены нацеленностью на прагматику, при этом стилистика трактуется как объект деятельности, в чем как раз и проявляется ее связь с прагматикой.

5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты нашего исследования дали нам возможность сделать ряд выводов относительно влияния англоязычного политического дискурса на русскоязычный профессиональный дискурс выпускников-политологов. Выстраивая свой собственный институциональный дискурс, осознанно или неосознанно следуя англоязычным «образцам», участники эксперимента показывают тем самым, что функциональный стиль не есть нечто «втиснутое» в рамки определенных правил. Мы можем наблюдать здесь характерную динамику, которая проявляет себя в варьировании. Под влиянием английского языка русскоязычный профессиональный дискурс будущих специалистов приобретает новые стилистические характеристики, ранее не являвшиеся типичными для него.

Результаты данного исследования могут быть использованы в образовательном контексте, способствуя пониманию обучаемыми динамики профессиональной коммуникации, а также предоставляя им возможность анализа существующих способов использования единиц дискурса и осознания современных англоязычных дискурсивных практик и их влияния на профессиональную идентичность, при этом последняя находится в непосредственной зависимости от освоения коммуникативных стратегий агентов рассматриваемого нами профессионального дискурса в связи с тем, что политическая сфера в значительной степени опирается именно на коммуникацию.

Безусловно, мы в полной мере допускаем существование значительных ограничений в отношении проведенного нами исследования. Невозможно экстраполировать полученные выводы о стилистическом влиянии англоязычного политического дискурса на профессиональный дискурс студентов-политологов на исключительно всех, кто имеет отношение к созданию, развитию и функционированию данного вида институционального дискурса. Кроме того, возраст участников эксперимента является наиболее вероятностным возрастом, при котором воздействие англоязычной устной и письменной речи может быть максимальным по сравнению с другими возрастными категориями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамян С.А. Англоязычный политический дискурс в межкультурном контексте. Ереван: издательство ЕГУ, 2016.
2. Анджу М. Содержательно-композиционные и стилистические особенности русской политической торжественной речи: на материале выступлений президентов РФ в 2000-2010 гг. (Автореферат дисс....канд. филол. наук). Москва, 2012.
3. Брейтер М.А. Англицизмы в русском языке: история и перспективы. Владивосток: Руспресс, 2004.
4. Ван Дейк Т. Дискурс и власть: репрезентация доминирования в языке и коммуникации / пер. с англ. Е.А. Кожемякиной, Е.В. Переверзевой, А.М. Аматовой. Москва: Либроком, 2013.
5. Глазьев С. Ю. Доклад Советника Президента Сергея Глазьева Изборскому Клубу [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/info/6770838> (дата обращения: 03.01.2024).
6. Демьянков В.З. Политический дискурс как предмет политической филологии // Политическая наука. Политический дискурс: история и современные исследования. 2002. № 3. С. 32-43.
7. Дмитриев А.В. Социология политического юмора: Очерки. М.: Росспэн, 1998.
8. Долинин К.А. Стилистика французского языка. М.: Просвещение, 1987.
9. Зелезинская Л.А. Юмор как способ взаимодействия субъектов политической системы // Социум и власть. 2012. № 6 (38). С. 106-110.
10. Зюганов Г.А. Выступление на пленарном заседании Государственной Думы [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rline.tv/news/2023-02-22-gennadiy-zyuganov-vystupil-na-plenarnom-zasedanii-gosudarstvennoy-dumy/#gallery> (дата обращения: 16.09.2023).
11. Калинин К.Е. Коммуникативные стратегии убеждения в иноязычном политическом дискурсе (Автореферат дисс.... канд. наук). Нижний Новгород, 2009.
12. Касаткин П.И., Романенко А.В. Риторика политических лидеров России и США: сравнительный анализ // Полис. Политические исследования. 2019. №5. С. 167-180. doi:10.17976/jpps/2019.05.12
13. Коваленко Е.Н. Юмор в политическом дискурсе – это серьезно! // Дискурс-Пи. 2005. № 1. С. 147-149. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/yumor-v-politicheskom-diskurse-eto-seriezno> (дата обращения: 28.08.2022).
14. Крылова М.Н. Способы использования современными политическими ораторами ресурсов русского языка (В.В. Путин, Г.А. Зюганов, С.М. Миронов) // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2018. №1(29). С. 149-157. doi:10.29025/2079-6021-2018-1(29)-149-157
15. Крысин Л.П. Слово в современных текстах и словарях. Очерки о русской лексике и лексикографии. Москва: Знак, 2008.
16. Кузьмина С.В. Политический дискурс как неотъемлемая часть политической коммуникации // Известия СГУ. 2011. № 2. С. 81-95.
17. Министерство иностранных дел МИД РФ. О встрече Министра иностранных дел России С. В. Лаврова с Высоким представителем ЕС по иностранным делам и политике безопасности, заместителем Председателя Европейской комиссии Ж. Боррелем [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/1776694/ (дата обращения: 02.11.2022).

18. Ухванова-Шмыгова И.Ф. Методология исследований политического дискурса: актуальные проблемы содержательного анализа общественно-политических текстов. Выпуск 2. Минск: БГУ, 2000.
19. Хабермас Ю. Теория коммуникативного действия // Вестник МГУ. 1993. № 4. С. 192-294.
20. Чудинов А.П. Современная политическая коммуникация. Екатеринбург: изд-во УГПУ, 2009.
21. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса: дис. ... доктора наук. Волгоград, 2000.
22. Chilton P. Analyzing political discourse: Theory and practice. London and New York: Routledge, 2004. <http://doi.org/10.1006/123/000049-00>
23. Clinton H. Concession speech [Электронный ресурс] // CNN Politics. 9 November, 2016. URL: <https://edition.cnn.com/2016/11/09/politics/hillary-clinton-concession-speech/index.html> (дата обращения: 15.11.2023).
24. Coulmas F. Sociolinguistics. The study of speakers' choices. Cambridge University Press, 2008. <https://doi.org/10.1017/S0047404507070327>
25. Douglas D., Alderson C., Bachman L.F. Assessing languages for specific purposes. Cambridge University Press, 2000.
26. Hacket J. Governor Hogan announces end of COVID-19 state of emergency [Электронный ресурс] // Maryland News. 15 June, 2021. URL: <https://news.maryland.gov/mda/covid-19/2021/06/15/governor-hogan-announces-end-of-covid-19-state-of-emergency/> (дата обращения: 15.12.2023).
27. Wright J. Boris Johnson joked 'Rule of Six' would be an excuse to 'not see the in-laws at Christmas' in gag that fell flat [Электронный ресурс] // Daily Mail. 14 October, 2020. URL: <https://www.dailymail.co.uk/news/article-8838327/Coronavirus-UK-Boris-Johnson-joked-Rule-Six-excuse-not-laws-Christmas.html> (дата обращения: 15.12.2023).
28. Sommerfeldt Ch. Sporting a black eye and stitches, Senator Romney jokes he went to СРАС [Электронный ресурс] // Daily News. 2 March, 2021. URL: <https://www.nydailynews.com/2021/03/01/sporting-a-black-eye-and-stitches-sen-romney-jokes-he-went-to-cpac/> (дата обращения: 15.12.2023).
29. Feldman L. Learning about politics from The Daily Show: the role of viewer concentration and processing motivations // Mass Communication and Society. 2013. № 16 (4). P. 586-607.
30. Rayner A. (2020, October, 21). Additional restrictions due to COVID-19 [Электронный ресурс] // Hansard -UK Parliament. 21 October, 2020. URL: <https://hansard.parliament.uk/commons/2020-10-21/debates/788BB064-6366-4723-9582-B61BC61DE27C/AdditionalCovid-19Res> (дата обращения: 15.12.2023).
31. Readhead H. Pat Glass quits Labor front bench two days after getting the job [Электронный ресурс] // Metro. 29 June, 2016. URL: <https://metro.co.uk/2016/06/29/pat-glass-quits-labour-front-bench-two-days-after-getting-the-job-5974028/> (дата обращения: 15.12.2023).
32. Meyer J.C. Humor as a double-edged sword: Four functions of humor in communication // Communication Theory. 2000. № 10 (3). P. 310-331. <https://doi.org/10.1111/j.1468-2885.2000.tb00194.x>
33. Mio J., Riggio R., Levin S., Reese R. Presidential leadership and charisma: The effects of metaphor // The Leadership Quarterly. 2005. № 16. P. 287-294. <https://doi.org/10.1016/j.leaqua.2005.01.005>

34. News12 Staff. New Jersey. Gov. Murphy blasts anti-mask crowd [Электронный ресурс] // News12 New Jersey. 13 November, 2020. URL: <https://newjersey.news12.com/gov-murphy-blasts-anti-mask-crowd-you-know-what-s-uncomfortable-and-annoying-when-you-die> (дата обращения: 15.12.2023).
35. Montanaro D. It's All Politics! 8 Obama Jokes That Stood Out [Электронный ресурс] // NPR. 26 April, 2015. URL: <https://www.npr.org/sections/itsallpolitics/2015/04/26/402293168/7-obama-jokes-that-stood-out-from-the-white-house-correspondent> (дата обращения: 15.12.2023).
36. O'Donnell-Trujillo N., Adams K. L. Heheh in conversation: Some coordinating accomplishments of laughter // *Western Journal of Speech Communication*. 1983. № 47. P. 175-91.
37. Reuters Staff. McCain jokes about killing Iranians with cigarettes [Электронный ресурс] // Reuters. 9 July, 2008. URL: <https://www.reuters.com/article/us-usa-politics-mccain-iran-idUSN0832180920080709> (дата обращения: 15.12.2023).
38. Shrum R. No excuses: concessions of a serial campaigner. Simon and Schuster, 2007.
39. Brown F. Boris Johnson blames NHS 'bed blocking' on need for first lockdown [Электронный ресурс] // SkyNews. 2 November, 2021. URL: <https://news.sky.com/story/covid-inquiry-boris-johnson-blames-nhs-bed-blocking-on-need-for-first-lockdown-12998837> (дата обращения: 15.12.2023).
40. Jack A. The Rt. Hon. Alister Jack MP Member of Parliament for Dumfries and Galloway [Электронный ресурс] // Alister Jack Scottish Conservative & Unionist. 17 March, 2019. URL: <https://www.alisterjack.co.uk/parliament> (дата обращения: 15.12.2023).
41. Lavel J. Obama Out: President Takes Last Shots at Official Washington [Электронный ресурс] // SpectrumNews1. 28 May, 2016. URL: <https://spectrumlocalnews.com/nc/triangle-sandhills/politics/2016/05/1> (дата обращения: 15.12.2023).
42. Leadsom A. Leadsom calls for 'patriotic' coverage of Brexit negotiations video [Электронный ресурс] // The Guardian. 24 June, 2017. URL: <https://www.theguardian.com/politics/video/2017/jun/24/leadsom-calls-for-patriotic-coverage-of-brexit-negotiations-video> (дата обращения: 15.12.2023).
43. Morrison S. Boris Johnson bizarrely compares Brexit struggle to torment of Greek mythological figure Prometheus [Электронный ресурс] // The Standard. 25 September, 2019. URL: <https://www.standard.co.uk/news/politics/boris-johnson-bizarrely-compares-brexit-process-to-torment-of-greek-mythological-figure-prometheus-who-was-chained-to-rock-as-eagle-pecked-out-his-liver-a4245726.html> (дата обращения: 15.12.2023).
44. Tajeddin Z., Alemi M., Pashmforoosh R. Acquisition of Pragmatic Routines by Learners of L2 English: Investigating Common Errors and Sources [Электронный ресурс] // TESL-EJ. 2017. № 21. P. 1-21. URL: <https://www.tesl.e.com/teachingenglishasasecondlanguage> (дата обращения: 28.10.21).
45. Cox E. As he mulls presidency, Hogan offers Republicans tough love [Электронный ресурс] // The Washington Post. 3 March, 2022. URL: <https://www.washingtonpost.com/dc-md-wa/2022/05/03/larry-hogan-reagan-speech/> (дата обращения: 15.12.2023).
46. Williams B.A., Delli Carpini M.X. Heeeeeeeeeee's democracy! [Электронный ресурс] // The Chronicle Review. 2002. URL: http://repository.upenn.edu/asc_papers/3 (дата обращения: 17.12.2023).
47. Young D.G. Theories and effects of political humor: discounting clues, gateways, and the impact of incongruities // K. Kenski, K.H. Jamieson (Eds.), *Oxford Handbook of Political Communication*. New York, NY: Oxford University Press. 2017. P. 378-430.

СЛОВАРИ

48. Словарь социолингвистических терминов / под ред. В. Ю. Михальченко. Москва: издательство ИЯ РАН, 2006.

49. Культура русской речи. Энциклопедический словарь-справочник / под ред. Л.И. Скворцова. Москва: Флинта: Наука, 2003.

REFERENCES

1. Abramyan, S.A. (2016). *Angloyazychny politichesky diskurs v mezhkulturnom kontekste [English-language political discourse in the intercultural context]*. Erevan: izdatel'stvo EGU [Yerevan State University] (in Russian).
2. Andzhu, M. (2012). *Soderzhatelno-kompozitsionnye i stilisticheskie osobennosti russkoy politicheskoy torzhestvennoy rechi: na materiale vystuplenii prresidentov RF v 2000-2010 gg. [Context-compositional and stylistic peculiarities of Russian political festive speech: using the speeches of the Presidents of the Russian Federation in 2000-2010]* [PhD dissertation abstract, Pushkin State Russian Language Institute]. <https://www.prlib.ru/item/370180> (in Russian).
3. Breiter, M.A. (2004). *Anglitsizmy v russkom yazyke: istoriya i perspektivy [English borrowings in the Russian language: history and prospects]*. Vladivostok: Ruspress (in Russian).
4. Brown, F. (2021, November 2). Boris Johnson blames NHS 'bed blocking ' on need for first lockdown. SkyNews. <https://news.sky.com/story/covid-inquiry-boris-johnson-blames-nhs-bed-blocking-on-need-for-first-lockdown-12998837>
5. Chilton, P. (2004). *Analyzing political discourse. Theory and practice*. <http://doi.org/10.1006/123/000049-00>
6. Clinton, H. (2016, November 9). Concession speech. CNN Politics. <https://edition.cnn.com/2016/11/09/politics/hillary-clinton-concession-speech/index.html>
7. Coulmas, F. (2008). *Sociolinguistics. The study of speakers' choices*. <https://doi.org/10.1017/S0047404507070327>
8. Cox, E. (2022, March 03). As he mulls presidency, Hogan offers Republicans tough love. The Washington Post. <https://www.washingtonpost.com/dc-md-va/2022/05/03/larry-hogan-reagan-speech/>
9. Demyankov, V.Z. (2002). Politichesky diskurs kak predmet politicheskoy philologii [Political discourse as the subject of political philology]. *Politiicheskaya nauka. Politichesky diskurs: istoria i sovremennye issledovania [Political science. Political discourse: history and contemporary research]*, 3, 32-43 (in Russian).
10. Dmitriev, A.V. (1998). *Sotsiologia politicheskogo yumora: Ocherki [Sociology of political humor: Essays]*. Moscow: Rosspehn (in Russian).
11. Dolinin, K.A. (1987). *Stilistika frantsuzskogo yazyka [Stylistics of the French Language]*. Moscow: Prosveshchenie (in Russian).
12. Douglas, D., Alderson, C., & Bachman, L.F. (2000). *Assessing languages for specific purposes*. Cambridge University Press.
13. Feldman, L. (2013). Learning about politics from The Daily Show: the role of viewer concentration and processing motivations. *Mass Communication and Society*, 16(4), 586-607.

14. Glaziev, S. Y. (2023). *Doklad Sovetnika Prezidenta Rossiyskoi Federatsii Sergeya Glazieva Izborskemu Klubu* [The Report of the President Advisor Sergey Glaziev to the Izborsky Club]. Izborsky club. <https://izborsk-club.ru/analytics/report> (in Russian).
15. Habermas, J. (1993). Teoriya kommunikativnogo vozdeystviya [Theory of communicative impact]. *Vestnik MGU* [Bulletin of Moscow state university], 4, 192-294 (in Russian).
16. Hacket, J. (2021, June 15). Governor Hogan announces end of COVID-19 state of emergency. Maryland News. <https://news.maryland.gov/mda/covid-19/2021/06/15/governor-hogan-announces-end-of-covid-19-state-of-emergency/>
17. Jack, Al. (2019, March 17). The Rt. Hon. Alister Jack MP Member of Parliament for Dumfries and Galloway. Alister Jack Scottish Conservative & Unionist. <https://www.alisterjack.co.uk/parliament>
18. Kalinin, E.I. (2009). *Kommunikativnye strategii ubezhdeniya v inoyazychnom politicheskom diskurse* [Communicative strategy of persuasion in a foreign-language political discourse] [PhD dissertation abstract, Nizhny Novgorod State Linguistic University] (in Russian).
19. Kasatkin, P.I., & Romanenko, A.V. (2019). Ritorika politicheskikh liderov Rossii i SShA: sravnitel'nyi analiz [Rhetoric of political leaders of Russia and the US: comparative analysis]. *Polis. Politicheskie issledovaniya* (Polis. Political research), 5, 167-180 (in Russian). <https://doi.org/10.17976/jpps/2019.05.12>
20. Kovalenko, E.N. (2005). Yumor v politicheskom diskurse eto seriozno! [Political discourse humor is a serious matter!]. *Diskurs-Pi* [Discourse-P], 1, 147-149. <http://cyberleninka.ru/article/n/yumor-v-politicheskom-diskurse-eto-seriezno> (in Russian).
21. Krylova, M.N. (2018). Sposoby ispolzovaniya sovremennymi politicheskimi oratorami resursov russkogo yazyka (V.V. Putin, G.A. Zyuganov, S.M. Mironov) [Ways of using the resources of the Russian language by modern political speakers (V.V. Putin, G.A. Zyuganov, S.M. Mironov)]. *Aktual'nye problemy filologii i pedagogiceskoj lingvistiki* [Current Issues in Philology and Pedagogical Linguistics], 1(29), 149-157 (in Russian).
22. Krysin, L.P. (2008). *Slovo v sovremennykh tekstakh i slovaryakh. Ocherki o russkoi leksike i leksikografii* [A word in modern texts and dictionaries. Review of Russian lexis and lexicography]. Moscow: Znack (in Russian).
23. Kuzmina, S.V. (2011). Politicheskii diskurs kak neot'emlemaya chast politicheskoi kommunikatsii [Political discourse as an integral part of political communication]. *Izvestiya SGU* [Izvestiya of Saratov University], 2, 81-95 (in Russian).
24. Lavel, J. (2016, May 28). Obama Out: President Takes Last Shots at Official Washington. SpectrumNews1. <https://spectrumlocalnews.com/nc/triangle-sandhills/politics/2016/05/1>
25. Leadsom, A. (2017, June 24). Leadsom calls for 'patriotic' coverage of Brexit negotiations video. The Guardian. <https://www.theguardian.com/politics/video/2017/jun/24/leadsom-calls-for-patriotic-coverage-of-brex-it-negotiations-video>
26. Meyer, J.C. (2000). Humor as a double-edged sword: Four functions of humor in communication. *Communication Theory*, 10(3), 310-331. <https://doi.org/10.1111/j.1468-2885.2000.tb00194.x>
27. Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. (2021, October 21). O vstreche ministra inostrannykh del S.V. Lavrova s vysokim predstavitelem ES po inostrannym delam i politike bezopasnosti, zamestitelem Predsedatelya evropeyskoi komissii Zh. Borrelem [On the meeting of the Russian Federation Minister of Foreign Affairs with a high representative of the EU on foreign affairs and security policy, the European Commission Deputy Chairman J. Borrell]. https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/1776694/

28. Mio, J., Riggio, R., Levin, S., & Reese, R. (2005). Presidential leadership and charisma: The effects of metaphor. *The Leadership Quarterly*, 16, 287–294. <https://doi.org/10.1016/j.leaqua.2005.01.005>
29. Montanaro, D. It's All Politics! (2015, April 26). 8 Obama Jokes That Stood Out. NPR. <https://www.npr.org/sections/itsallpolitics/2015/04/26/402293168/7-obama-jokes-that-stood-out-from-the-white-house-correspondent>
30. Morrison, S. (2019, September 25). Boris Johnson bizarrely compares Brexit struggle to torment of Greek mythological figure Prometheus. *The Standard*. <https://www.standard.co.uk/news/politics/boris-johnson-bizarrely-compares-brexit-process-to-torment-of-greek-mythological-figure-prometheus-who-was-chained-to-rock-as-eagle-pecked-out-his-liver-a4245726.html>
31. News12 Staff. (2020, November 13). New Jersey. Gov. Murphy blasts anti-mask crowd. News12 New Jersey. <https://newjersey.news12.com/gov-murphy-blasts-anti-mask-crowd-you-know-what-s-uncomfortable-and-annoying-when-you-die>
32. O'Donnell-Trujillo, N., & Adams, K.L. (1983). Heheh in conversation: Some coordinating accomplishments of laughter. *Western Journal of Speech Communication*, 47, 175-191.
33. Rayner, A. (2020, October 21). Additional restrictions due to COVID-19. Hansard-UK Parliament. <https://hansard.parliament.uk/commons/2020-10-21/debates/788BB064-6366-4723-9582-B61BC61DE27C/AdditionalCovid-19Res>
34. Readhead, H. (2016, June 29). Pat Glass quits Labor front bench two days after getting the job. *Metro*. <https://metro.co.uk/2016/06/29/pat-glass-quits-labour-front-bench-two-days-after-getting-the-job-5974028/>
35. Reuters Staff. (2008, July 9). McCain jokes about killing Iranians with cigarettes. Reuters. <https://www.reuters.com/article/us-usa-politics-mccain-iran-idUSN0832180920080709>
36. Sheigal, E.I. (2000). *Semiotika politicheskogo diskursa [Political discourse semiotics]* [Doctorate dissertation, Volgograd state pedagogical university] (in Russian).
37. Shrum, R. (2007). *No excuses: concessions of a serial campaigner*. Simon and Schuster.
38. Sommerfeldt, Ch. (2021, March 2). Sporting a black eye and stitches, Senator Romney jokes he went to CPAC. *Daily News*. <https://www.nydailynews.com/2021/03/01/sporting-a-black-eye-and-stitches-sen-romney-jokes-he-went-to-cpac/>
39. Tajeddin, Z., Alemi, M., & Pashmforoosh, R. (2017). Acquisition of Pragmatic Routines by Learners of L2 English: Investigating Common Errors and Sources. <http://www.tesl.e.com/teachingenglishasasecondlanguage>
40. Tchudinov, A.P. (2009). *Sovremennaya politicheskaya kommunikatsia [Modern political communication]*. Ekaterinburg: Ural State Pedagogical University (in Russian).
41. Ukhvanova-Shmygova, I.F. (Ed.). (2000). *Metodologiya issledovaniy politicheskogo diskursa: Aktualnye problemy sodержatel'nogo analiza obshchestvenno-politicheskikh tekstov [Political discourse research methodology: Essential problems of social political texts content analysis]*, Issue 2. Minsk: Belarusian State University (in Russian).
42. Van Dijk, T. (2013). *Diskurs i vlast: representatsia dominirovania v yazyke kommunikatsii [Discourse and Power: representation of domination in language and communication]* (E.A. Kozhemyakina, E.V. Pereverzeva, & A.M. Amatova, Trans.). Librokom (in Russian).
43. Williams, B.A., & Delli Carpini, M.X. (2002). Heeeeeeeeeere's democracy! *The Chronicle Review*. http://repository.upenn.edu/asc_papers/3

44. Wright, J. (2020, October 14). Boris Johnson joked 'Rule of Six' would be an excuse to 'not see the in-laws at Christmas' in gag that fell flat. Daily Mail. <https://www.dailymail.co.uk/news/article-8838327/Coronavirus-UK-Boris-Johnson-joked-Rule-Six-excuse-not-laws-Christmas.html>

45. Young, D.G. (2017). Theories and effects of political humor: discounting clues, gateways, and the impact of incongruities. In K. Kenski, K.H. Jamieson (Eds.), *Oxford Handbook of Political Communication* (pp. 378-430). New York, NY: Oxford University Press.

46. Zelezinskaya, L.A. (2012). Yumor kak sposob vzaimodeystviya sub'ektov politicheskoy systemy [Humor as the way of political system subjects interaction]. *Sotsium i vlast [Social medium and power]*, 6(38), 106-110 (in Russian).

47. Ziuganov, G.A. (2023, February 23). Vystuplenie na plenarnom zasedanii Gosudarstvennoi Dumy [Addressing the plenary meeting of the State Duma]. Krasnaya Liniya [Red Line]. <https://www.rline.tv/news/2023-02-22-gennadiy-zyuganov-vystupil-na-plenarnom-zasedanii-gosudarstvennoy-dumy/#gallery>

DICTIONARIES

48. Mikhal'tchenko, V.J. (Ed.). (2006). *Slovar sotsiolingvisticheskikh terminov [Dictionary of sociolinguistic terms]*. Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences (in Russian).

49. Skvortsov, L.I. (Ed.). (2003). *Kultura russkoi rechi [Russian speech culture]*. Moscow: Flinta: Nauka (in Russian).

Информация об авторах:

Польская Светлана Сергеевна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английского языка № 5 МГИМО МИД РФ (Москва, Россия). Научные интересы: институциональные/ профессиональные дискурсы, освоение иностранного языка, языки для специальных целей, терминология, англоязычные профессиональные жаргоны, преподаватель университета в современных условиях. ORCID ID: 0000-0002-8782-7400.

Кирсанова Елена Митрофановна – кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой английского языка переводческого факультета Московского государственного лингвистического университета (Москва, Россия). Научные интересы: прагматика семантического поля, переводоведение, освоение иностранного языка, институциональные дискурсы. ORCID ID: 0000-0001-5337-2439.

Получено: 17 мая 2023 г.

Принято к публикации: 22 января 2024 г.

CROSS-LINGUISTIC STYLISTIC FUSION: HOW ENGLISH POLITICAL DISCOURSE SHAPES RUSSIAN POLITICAL SCIENCE PROFESSIONALS

Svetlana S. Polskaya

MGIMO University (Moscow, Russia)

Polskaya7@gmail.com

Elena M. Kirsanova

Moscow State Linguistic University (Moscow, Russia)

elena.kirsanova@mail.ru

Abstract: The pervasive impact of the English language on global linguistic landscapes is undeniable, with Russian being no exception to this trend. This study explores the extent to which English has influenced Russian-language political discourse, particularly focusing on the stylistic elements that have percolated into the vernacular of Russian student political scientists. Through a meticulously designed experiment, the authors investigated whether the continuous exposure to authentic English political texts – both oral and written – within a structured academic setting has led to the stylistic emulation in the students' own Russian-language political speeches. Utilizing a complex analytical approach that combines linguistic-stylistic, functional-linguistic, structural-semantic, and statistical methods, the research revealed a notable incorporation of imagery and humor akin to that found in Anglophone political discourse. The findings of the study indicate that a majority of participants have adopted and actively employed stylistic devices such as humor, irony, self-irony, and expressive language tools in their speeches. These devices stand in stark contrast to the traditional tenets of Russian political oratory, suggesting a discursive-stylistic convergence with English norms. The implications of this study are twofold. Academically, it contributes to an understanding of cross-linguistic stylistic influences in an era of increasing globalization. Practically, the insights gleaned from this research have the potential to enhance the teaching methodologies for foreign language acquisition in the field of political science, ensuring that future professionals are equipped with a nuanced command of language that reflects contemporary communicative practices.

Keywords: English political discourse, Russian political discourse, professional discourse, institutional discourse stylistic tropes, expressiveness, political humor.

How to cite this article: Polskaya, S.S., Kirsanova, E.M. (2024). Cross-Linguistic Stylistic Fusion: How English Political Discourse Shapes Russian Political Science Professionals. *Professional Discourse & Communication*, 6(1), 109–128 (in Russian). <https://doi.org/10.24833/2687-0126-2024-6-1-109-128>

About the authors

Svetlana S. Polskaya, Cand. Sci. (Philology), is an Associate Professor in the English Language Department #5 at MGIMO University (Moscow, Russia). Her research areas include institutional/professional discourses, second language acquisition, English for Specific Purposes (ESPs), economic terminology, and English-language professional jargons. ORCID ID: 0000-0002-8782-7400.

Elena M. Kirsanova, Cand. Sci. (Philology), is the Head of the English Language Department of the Faculty of Translation at Moscow State Linguistic University (Moscow, Russia). Her research interests encompass the pragmatics of semantic fields, translation studies, foreign language acquisition, and institutional discourses. ORCID ID: 0000-0001-5337-2439.

Received: May 17, 2023.

Accepted: January 22, 2024.